

БИОГРАФИЯ КАК КУЛЬТУРА

DOI 10.37386/2305-4077-2021-3-122-133

С. Н. Коротун¹

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж)

Е. Ю. Садовская²

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ АНЕКДОТОВ В РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ А. В. СУВОРОВА

В статье рассматривается ряд исторических анекдотов о великом русском полководце Александре Васильевиче Суворове. Обращается внимание на тот факт, что многие из них не подтверждаются документально, однако активно используются авторами при создании биографии А. В. Суворова. Показано, что со временем нарративы, построенные на основе исторических анекдотов, претерпели значительные изменения, с их помощью воссоздаются ключевые моменты жизнеописания полководца и характеризуются черты его личности.

Ключевые слова: исторический анекдот, биография А. В. Суворова, Российская империя в XVIII веке, развитие нарратива

S. N. Korotun

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force
«N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*

E. Y. Sadovskaya

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force
«N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*

---

¹ Сергей Николаевич Коротун, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж).

² Екатерина Юрьевна Садовская, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж).

TO THE ISSUE OF THE USE OF HISTORICAL ANECDOTES IN RECONSTRUCTION OF A.V. SUVOROV'S BIOGRAPHY

A number of historical anecdotes about the great Russian commander Alexander Vasilyevich Suvorov are considered in the article. Attention is focused on the fact that many of the named sources are not supported by documents, but are actively used by some authors when creating the biography of A. V. Suvorov. It is shown in the article that over time, the narratives built on the basis of historical anecdotes have undergone significant changes, they help reconstruct the key moments of the commander's life and characterize his personality traits.

Keywords: historical anecdote, biography of A. V. Suvorov, Russian Empire in the 18th century, narrative development

В научной литературе исторический анекдот трактуется неоднозначно.

Краткая литературная энциклопедия приводит следующую дефиницию понятия: «В современном словоупотреблении под анекдотом понимается ... небольшой устный шуточный рассказ самого различного содержания с неожиданной и остроумной концовкой», указывая, что первоначальным значением термина было следующее: «короткий рассказ о незначительном, но характерном происшествии из жизни исторического лица» [Краткая литературная энциклопедия, 1962, т. 1, с. 237].

Е. К. Никанорова соотносит анекдот с античной апофтегмой (буквально «достопамятное изречение») – высказыванием, приписываемым определенному значимому лицу. В текстах данного жанра создается образ исторической личности. Результат исследования апофтегм позволил создать собирательный портрет античного правителя: благоразумный, сострадательный, справедливый и мудрый [Никанорова, 2001, с. 11]. Интересно, что сборники апофтегм в средневековой литературе (апофтегматы) строились с учетом достоверности источников, по мере убывания доверия к сведениям.

На античное происхождение анекдота указывает и Е. Курганов. Он прослеживает иерархию речевых жанров: басня, апофтегма, хрия (анекдот). Последняя была представлена в трех вариантах: рассказ о необычном поступке, об остроумном высказывании, синтетический, совмещающий первые две разновидности, то есть собственно анекдот.

Исследователь подчеркивает, что анекдот «вводит в подспудные, внутренние катакомбы того или иного времени, обнажает то, что скрыто от поверхностного взгляда, позволяет заново увидеть историческую личность или показательный бытовой тип, а через них и эпоху» [Курганов, 1997, с. 23].

Другим жанром, оказавшим влияние на исторический анекдот, многие исследователи считают фацецию или новеллу³ – письменная литературная обработка устного занимательного рассказа о личностях, как правило, в

³ См., например: [Никанорова, 2001, с. 41; Курганов, 1997, с. 38].

приватной обстановке. Е. М. Мелетинский обнаружил взаимосвязь двух разновидностей анекдота, следующим образом сформулировав дефиницию: комические или остроумные рассказы о частной жизни исторических лиц. Анекдот характеризуется яркой событийностью, быстрым разворачиванием действия, тогда как новелла – раскрытием характера персонажа. В XVIII столетии преобладающим был исторический анекдот с аналитическим описанием персонажа. А. Архипова оперирует следующим определением термина: «анекдот представляет собой короткую, нередко нравоучительную, историю о знаменитых людях и служит для презентации героя анекдота как представителя определенной социальной группы или эпохи» [Архипова, 2003, с. 7]. Исследователь отмечает фольклорную основу анекдота, не выделяя комичность в качестве характерного признака жанра.

Неофициальный подход к личности как альтернатива оде, похвальной речи вызывает интерес публики: «Анекдоты занимают тогда (в XVIII веке. – прим. авт.) значительное место в журналах наравне с серьезным материалом, а кроме того появляются и отдельными изданиями» [Маслова, 1928, с. 62].

Содержательные и жанровые особенности анекдота сохраняются и в XIX столетии, но с середины века наблюдается тенденция к вытеснению исторического анекдота сатирическим, преимущественно политическим.

Итак, исторический анекдот представляет собой жанр со сложным генезисом, в основе которого – социально значимое, известное лицо, представляющее интерес для широкого круга читателей. Такой личностью является А. В. Суворов.

Исторические анекдоты о Суворове многообразны по содержанию и степени достоверности. Первые анекдоты появились в биографиях, авторами которых являлись современники полководца, утверждавшие, что слышали изложенные ими истории от самого Суворова. Тексты, созданные после его смерти, часто не содержали комментариев относительно источника информации.

Н. С. Голицын (редактор одной из ранних биографий полководца) в 1866 году охарактеризовал данную ситуацию следующим образом: важным источником исторических анекдотов о Суворове стали «устные предания и рассказы о главнейших деятелях того времени ... До сих пор сохраняются и долго еще будут сохраняться эти предания и рассказы» [Смит, 1866, с. XIV].

Исторические анекдоты при реконструкции биографии Суворова играют существенную роль; большинство исследователей ссылаются на них, несмотря на их сомнительную достоверность.

Повествование о встрече юного А. В. Суворова и Абрама Петровича Ганнибала – один из самых распространенных нарративов, встречающихся в абсолютном большинстве работ о полководце. Мальчик был «ростом мал, тощ, хил. ...» [Петрушевский, 1884, с. 5], поэтому отец связывал его будущее с карьерой чиновника. Абрам Ганнибал, пораженный познаниями молодого человека в военном деле, убедил определить его в армию.

Впервые эта история, имеющая редкое примечание («Сей анекдот из уст Суворова»), встречается в работе Е. Б. Фукса и преподносится следующим образом: «Укрывался он, в доме родительском, в уединенную свою комнату и тайно беседовал, и жил с сими учителями в знаменитой древности! Отец его, строгий надзор за ним имевший, попросил однажды Арапа Генерала Ганнибала, редких талантов, воспитанника Петра Великого, искреннейшего своего друга, чтобы он зашел нечаянно к сыну и посмотрел, чем занимается шалун. Как удивился Ганнибал, когда застаёт молодого Суворова в сих упражнениях: но еще более удивился он обширным его сведениям. “Нет, брат Василий Иванович, сказал он по возвращении к своему другу, его беседа лучше нашей; с такими гостями, какие у него, уйдет он далеко”» [Фукс, 1811, с. 78].

Обратим внимание, что в варианте Е. Б. Фукса не указан возраст молодого человека, а также следствие беседы – определение его на военную службу. Но этот анекдот соотносится с другим, повествующим о подаренном Суворову Елизаветой Петровной серебряном рубле, и оба анекдота составляют единое целое, демонстрируя целеустремленность и трудолюбие как главные черты характера будущего полководца.

По версии Н. А. Полевого, автора популярной в XIX веке биографии Суворова, он встретился с Ганнибалом, уже состоя на военной службе. Генерал был «восхищен разговором и сведениями молодого офицера» [Полевой, 1843, с. 10]. Данная трактовка исключает влияние Ганнибала на выбор профессии будущего полководца.

В наиболее распространенном варианте исторический анекдот впервые был изложен Фридрихом фон Смитом (на немецком языке в 1833 году, в переводе на русский – в 1866). Описание ключевого события (встречи с Ганнибалом) аналогично нарративам Е. Б. Фукса и Н. А. Полевого. Отец, недовольный замкнутостью сына, просит Ганнибала воздействовать на него. Генерал видит юношу с книгами, картами и чертежами, восхищается его начитанностью и произносит следующее: «Дай Бог всем отцам таких угрюмых детей; оставь своего Александра в его уединении, он далеко перегонит многих, которых теперь хвалят» [Смит, 1866, с. 4–5]. Дальнейшее изложение истории у Ф. Смита содержит дополнение, определяющее возраст Суворова на момент встречи с Ганнибалом и результат самой беседы. «После этого старик [В.И.] Суворов не противился более склонности мальчика и записал его, на 13 году от роду (1742 г.), лейб-гвардии в Семеновский полк рядовым» [Смит, 1866, с. 5]. Таким образом, у Смита повествование отнесено к ранней юности Суворова (1741–1742 годы), а сама история приобретает решающее значение в судьбе полководца.

Крупнейший биограф полководца А. Ф. Петрушевский указал на сомнительность сведений о юности Суворова: «о той поре прямых источников нет, а существующие в печати очень сомнительны уже по одному тому, что в них смешивается Суворов 10-летний с Суворовым 20-летним и первому приписывается то, что могло относиться только ко второму» [Петрушевский, 1884, с. 4]. Разделяя

точку зрения Ф. Смита, Петрушевский указывает на возраст героя повествования (11 лет) и на роль Ганнибала, который просит отца ребенка не противиться воле последнего в выборе военной профессии. Не имеющему достоверных источников Петрушевскому важно показать влияние Ганнибала на определение будущего Суворова (он, дескать, мог и вовсе не пойти на военную службу!).

Начиная с конца XIX века и до нашего времени этот нарратив обрастает новыми деталями. Так, например, в одном из вариантов встречи Ганнибала и юного Суворова вместо книг появляются солдатики, с помощью которых мальчик разыгрывает исторические сражения. Такой видит историю биограф Абрама Ганнибала Дьёдонне Гнамманку: «Абрам вошел в комнату Саши и увидел его расprostертым на полу, где лежала огромная карта с нанесенными на ней линиями фронтов, с обозначенными редутами, артиллерийскими батареями, роты игрушечных солдат дрались за каждую пядь, конники неслись через поле, и флаг российский развевался над головами их» [Гнамманку, 1999, с. 74].

Подобное изложение истории в работе советского исследователя К. М. Осипова: «Ганнибал стал с интересом наблюдать. Вскоре он заметил, что это не просто игра: мальчик довольно умело ориентировался в тактических сложностях маневра. Ганнибал стал подавать свои советы. Маленький Суворов ловил их налету. Мальчик даже поспорил со старым генералом о военных правилах» [Осипов, 1938, с. 12].

Другая показательная история, занимающая важное место в создании портрета полководца, связана со взятием им крепости Туртукай в мае 1773 года.

В ночь с 9 на 10 мая Суворов скрытно, чтобы турки не поняли, что атакующие имеют меньше сил, чем защитники, форсировал реку и взял крепость штурмом. Карандашом на клочке бумаги Суворов написал лаконичное сообщение И. П. Салтыкову: «Ваше Сиятельство! Мы победили. Слава Богу. Слава Вам».

Ход сражения и последующий рапорт полководца стали основой сюжета исторического анекдота. Впервые он приведен С. Н. Глинкой в произведении «Жизнь Суворова, им самим описанная». Автор изложил следующую версию: полководец не только штурмовал крепость вопреки приказам П. А. Румянцева, но и написал ему дерзкий рапорт-двустийше: «Слава Богу! слава Вам! Туртукай взят, и я там!» [Глинка, 1819, с. 63]. П. А. Румянцев отдал Суворова под суд, который вынес ему смертный приговор. Однако вердикт Екатерины II был иным: «Победителя судить не должно». Интересно, что Глинка, изучавший документы военной коллегии, связанные с боевыми действиями 1773 года, знал, что штурм готовился на протяжении долгого времени и был согласован с командующим армией Румянцевым и непосредственным командиром Суворова Салтыковым. Однако исторический анекдот обладал такой энергией драматизма, что автор устранил фактическое противоречие, допустив, что в последний момент атака была отменена.

Биограф Суворова Е. Б. Фукс в издании 1827 года полностью повторил данную историю [Фукс, 1827, с. 114]. В неизменном виде читаем ее и в работах

следующего поколения исследователей: Н. А. Полевого, Д. Н. Бантыш-Каменского, Ф. Смита [Полевой, 1843, с. 58–59; Бантыш-Каменский, 1840, с. 101; Смит, 1866, с. 85–86].

Этот исторический анекдот был опровергнут в середине XIX века П. М. Саковичем, тщательно и беспристрастно проанализировавшим документы русско-турецкой войны. Выяснилось, что операция проводилась по инициативе самого Румянцева, Суворов действовал в соответствии с приказами своего начальника И. П. Салтыкова, а суда и последующего вердикта императрицы не было. Более того, в рапортах по поводу взятия Туртукая Румянцева отзывался о Суворове благожелательно [Сакович, 1853, с. 53–60].

Редактор работы Ф. Смита (издание 1866 года) Н. С. Голицын вполне справедливо увидел в истории смешение двух сюжетов. В 1771 году, в ходе войны с Барскими конфедератами, Суворов, без приказа генерала И. И. Веймарна, разгромив отряд гетмана Огинского, получил выговор за самоуправство. Разбирательство военной коллегии закончилось для Суворова благополучно, более того, он был награжден орденом Александра Невского. С предположением Голицына трудно не согласиться: объединены две истории, включающие описание удачных военных операций, проведенных с разницей в 2 года, одна из которых была осуществлена без распоряжения начальства Суворова. Особенно показательно смешение личностных характеристик: черты, свойственные ограниченному И. И. Веймарну, приписываются выдающемуся полководцу П. А. Румянцеву.

История о суде за самовольный штурм и вердикте императрицы напоминает увлекательный художественный текст, поэтому она долго не теряла популярности и печаталась в журналах. Так, в научно-популярном издании Желябужского 1873 года анекдот приведен в классическом варианте [Желябужский, 1873, с. 24–25]. По мнению данного автора, деятельность Суворова была ограничена «мелочной завистью Румянцева, который постоянно держал его в бездействии», что не соответствовало действительности и не подтверждается документально. Год столетия смерти Суворова (1900) был отмечен выпуском множества его биографий, в большинстве из них рассматриваемая история по-прежнему присутствовала.

Показательна модификация исторического анекдота о полководце на Кременчугских маневрах. Е. Б. Фукс опубликовал два варианта. Версия 1811 года выглядит следующим образом: Суворов, получивший в командование Кременчугскую дивизию, встретил «здесь свою Государыню и восхитил ее своими новоизобретенными маневрами, предоставлявшими атаку с разительными военными хитростями. Когда она, с царскою щедротою наградив всех Ее окружавших, обратилась к нему и спросила, чем бы наградить и его, то чудный оригинал просил о заплате трех рублей за свою квартиру» [Фукс, 1811, с. 90–91]. В издании 1827 года анекдот выглядит иначе: «Государыня императрица Екатерина в Кременчуге, в проезд в Таврическую область, изволила спросить Суворова, не имеет ли он какой просьбы. Он бросился к Ее ногам и просил о зарплате за нанятую им в Кременчуге квартиру. В тот же день выдано ему из

казны, по его показанию, двадцать пять рублей, с причитающимися копейками» [Фукс, 1827, с. 177]. Вторым вариантом анекдота лишен важного упоминания, что награда была заслужена подготовкой войск и демонстрацией маневров, поэтому она носит исключительно бытового характер.

Данная история очень популярна среди биографов Суворова. Причина такой востребованности кроется в чрезвычайно скудной информации о его жизни в 1785–1787 годах. Отсутствие других источников делает нарратив стрелецким в реконструкции биографии полководца. Как правило, историю дополняли сведениями, не имевшими прямого отношения к жизни Суворова. Так, например, Ф. Смит включил в сюжет воспоминания о Кременчугских маневрах французского посла в России Луи Сегюра, а впечатления императрицы проиллюстрировал ее письмами из Кременчуга [Смит, 1866, с. 175].

В работе Н. А. Полевого анекдот претерпел изменения. Автор переместил действующих лиц из Кременчуга в Киев. От предложенной награды Суворов якобы сначала отказался, заявив: «Давай тем, кто просит: ведь у тебя и таких попрошаек, чай, много?» И только после того, как императрица настояла, попросил заплатить его долг за квартиру. Анекдот в версии Полевого содержит еще один нюанс, рассказ Суворова: «Промотался! Хорошо, что матушка за меня платит, а то беда бы!» [Полевой, 1843, с. 110, 112]. В таком варианте историю, вернув действующих лиц в Кременчуг, приводили советские биографы полководца О. Н. Михайлов и К. М. Осипов, современный историк А. В. Шишов [Михайлов, 1973, с. 225–227; Осипов, 1938, с. 117–121; Шишов, 2005, с. 227].

На наш взгляд, значительную роль данный исторический анекдот получил в биографии, написанной А. Ф. Петрушевским. Он пришел к выводу, что назначение на южные границы России было получено Суворовым в ходе подготовки маневров. Исследователь выдвинул версию, что продемонстрированные в Кременчуге маневры готовились на протяжении нескольких месяцев и являются знаменитыми сквозными атаками Суворова. Очевидно, додуманным является и финал нарратива: Екатерина и её окружение были поражены «щегольским снаряжением солдат, их видом и особенно – небывалой точностью и живостью движений и действий... эффект был полный» [Петрушевский, 1884, с. 250–251].

Документы не подтверждают факт проведения маневров в Кременчуге. Императрица действительно приезжала в город, и 30 апреля 1787 года ей были продемонстрированы находившиеся там полки (подчинявшиеся не Суворову, а князю Ю. В. Долгорукому), но речь идет только о смотре войск, которые прибыли в город незадолго до ее визита и тщательная подготовка к маневрам была невозможна [Коротун, 2020, с. 45–52].

Анекдот о кременчугских маневрах – один из самых «разросшихся» в биографии полководца. Небольшой эпизод в собрании Е. Б. Фукса стал целым разделом у крупнейшего биографа Суворова конца XIX века А. Ф. Петрушевского [Петрушевский, 1884, с. 247–251], получив множество дополнений и став важной частью биографии полководца.

Следующая история, не имеющая документального подтверждения, впервые опубликованная анонимным автором в 1817 году в издании «Дух журналов», через десять лет была повторена Е. Б. Фуксом.

Вскоре после триумфального взятия Измаила Суворов прибыл в резиденцию фельдмаршала Г. А. Потемкина в Яссы. «[Потемкин] будучи чрезвычайно весел, обнимая графа, говорит ему: “Чем могу я вас наградить за ваши заслуги?” Граф поспешно отвечал: “Нет! Ваша Светлость! Я не купец и не торговаться с вами приехал. Меня наградить, кроме Бога и Всемиловитейшей Государыни, никто не может!” Потемкин весь в лице переменялся. Замолчал и вошел в залу, а за ним и Граф. Здесь подает ему Граф рапорт; Потемкин принимает оный с приметною холодностию; потом, походя по зале, не говоря ни слова, разошлись... и в тот день более не видались» [Фукс, 1827, с. 162–164].

Трактовки историков XIX века Н. А. Полевого, Ф. Смита, А. Ф. Петрушевского, советских биографов К. М. Осипова и И. И. Ростунова, российский исследователь начала XXI века А. В. Шишова содержат два логически вытекающих из анекдота дополнения к сюжету.

Первое: Суворов считал, что единственной достойной наградой за взятие Измаила может стать только звание фельдмаршала, а его благодаря Потемкину получить он не надеялся, оставалось напрямую обратиться к императрице.

Второе: Потемкин не простил дерзости и в дальнейшем препятствовал достойной награде полководца за Измаил и его карьере в целом, переведя Суворова с южного театра войны в Финляндию и получив все лавры за взятие крепости. К. М. Осипов изложил продолжение истории следующим образом: «Это была его последняя встреча с князем Таврическим... Суворов выехал в Петербург. Потемкинские эстафеты опередили его: он был принят очень холодно. Екатерина почти не приглашала его в Эрмитаж, в разговорах бывала сдержанна и неприветлива... В конце апреля Потемкин устроил небывалый праздник в честь подвигов минувшей войны. За три дня до праздника императрица вызвала Суворова и во время беседы невзначай обронила: “Я пошлю вас, Александр Васильевич, в Финляндию”. Суворов понял: его хотят удалить, ему не место на потемкинском триумфе. В тот же день он покинул Петербург» [Осипов, 1938, с. 169–170].

В начале 1990-х годов В. С. Лопатин поставил под сомнение данную историю. Исследователь доказал, что с конца декабря 1789 года до февраля 1790 года Суворов находился в войсках и почти ежедневно писал рапорты Потемкину. Третьего марта Суворов прибыл в Петербург, а 9 марта Камер-фурьерский журнал сообщил о торжественной церемонии по случаю Измайловской победы. 25 марта состоялось награждение, Суворов получил чин подполковника Преображенского полка (полковником являлась императрица). Было принято решение выпустить медаль с изображением Суворова, помимо него столь почетной награды удостоился лишь Потемкин – за взятие Очакова.

Сохранились письма Суворова Потемкину. Через десять дней после взятия Измаила он уверял князя Таврического: «Ваша Светлость верить может, что я в душе моей обнимаю колени Ваши». Суворов поздравил Потемкина с новым годом, в марте 1791 года обратился к нему с личной просьбой относительно дочери Натальи, которая была фрейлиной Екатерины II [Суворов, 1986, с. 208–210].

Утверждение, что Суворов ожидал получить за штурм чин фельдмаршала, также не состоятельно. В частных письмах полководца неоднократно упоминается надежда стать генерал-адъютантом при императорском дворе, но не фельдмаршалом. В данном случае наблюдается наложение двух сюжетов. Д. Н. Бантыш-Каменский соединил историю о размолвке Суворова и Потемкина с анекдотом, опубликованным в собрании Фукса 1827 года. Второй нарратив выглядит следующим образом: у Суворова спросили, какие губернии он пожелает получить в свое управление. «Ответ его был следующий: “Я знаю, что матушка-царица слишком любит своих добрых подданных, чтобы мною наказать какую-либо свою провинцию. Я размеряю силы свои с бременем, какое могу поднять. Для другого не вмоготу фельдмаршальский мундир”. После сего отзыва был он пожалован подполковником лейб-гвардии Преображенского полка и сие отличие принял с благовейною признательностию» [Бантыш-Каменский, 1840, с. 130; Фукс, 1827, с. 52].

В анекдоте не сказано, что речь идет о награде за штурм Измаила, не упоминается и чин фельдмаршала, но подполковника Преображенского полка Суворов получил за этот подвиг. Д. Н. Бантыш-Каменский отнесся к тексту Фукса как к достоверному историческому источнику и связал два небольших сюжета в один. В результате объединения возник устойчивый нарратив о стремлении Суворова к званию фельдмаршала.

Итак, документы доказывают, что история о дерзком поведении полководца и его последствиях сомнительна, но она продолжает существовать в историографии. А. Ф. Петрушевский считает письма Суворова Потемкину формальными, не отражающими подлинными отношения исторических лиц. В письмах Суворов «употреблял прежние льстивые изысканные приемы, ... они имели у него чисто внешнее значение» [Петрушевский, 1884, с. 402].

Логично предположить, что после публикации В. С. Лопатиным материалов, подробно реконструировавших февраль-июнь 1791 года в жизни Суворова, анекдот об охлаждении отношений двух полководцев не должен встречаться в современной историографии. Но в работе А. В. Шишова он фигурирует в объяснении незначительных наград Суворова и причин его «ссылки» в Финляндию [Шишов, 2005, с. 241]. На наш взгляд, популярность данной истории обусловлена двумя причинами. Во-первых, разрыв Потемкина и Суворова летом 1791 года всё-таки произошел, а потому анекдот, пусть и, забегая вперед, предварял исторические реалии. Во-вторых, данный нарратив позволяет исследователям придать подвигу Суворова, взявшего Измаил, больше драматизма. Оказавшийся не оцененным штурм, «на который можно решиться один раз в жизни», – эффектный прием, располагающий к Суворову, уводящий от изложения сухих фактов. Вот как патетично резюмировал

историю с «неблагодарностью» Потемкина еще Ф. Смит: «Удивительная игра судьбы! Именно тогда, когда она радостно улыбаясь человеку, внушает ему самые высренние надежды, низвергает она его в бездну!» [Смит, 1867, с. 7].

Подводя итог сказанному, отметим, что исторические анекдоты, несмотря на сомнительность с научной точки зрения, попав на страницы биографий Суворова в первой половине XIX века, не только закрепились, но стали видоизменяться, создавая портрет полководца и человека. Из небольших поучительных историй (как, например, встреча юного Суворова с А. П. Ганнибалом или размолвка А. В. Суворова с Г. А. Потемкиным) они превращаются в полноценные сюжетные линии, становятся переломными моментами биографии полководца. Такие нарративы, функционирующие по законам исторического анекдота как литературного жанра, не имеющие документального подтверждения, создают привлекательный, живой образ исторического лица, поэтому, несмотря на недостоверность, продолжают существовать в биографии великого полководца А. В. Суворова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова, А. С. Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Специальность: 10.01.09 – фольклористика. – Москва, 2003. – 22 с.

Бантыш-Каменский, Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами / Д. Н. Бантыш-Каменский. – Санкт-Петербург: тип. Министерства государственных имуществ, 1840. – Ч. 2. – 303 с.

Глинка, С. Н. Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его / С. Н. Глинка. – Москва: тип. Селивановского, 1819. – 314 с.

Гнамманку, Д. Абрам Ганнибал: чёрный предок Пушкина / Д. Гнамманку. – Москва: Молодая гвардия, 1999. – 224 с.

Желябужский, Е. Д. Александр Васильевич Суворов / Е. Д. Желябужский. – Москва: Тип. Мамонтова и К, 1873. – 72 с.

Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 1 / Гл. ред. А. А. Сурков. – Москва: Советская энциклопедия, 1962. – 1088 стб.

Коротун, С. Н. Кременчугские «маневры» А. В. Суворова / С. Н. Коротун // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 6 (72). – № 4. – С. 45–52.

Курганов, Е. Анекдот как жанр / Е. Курганов. – Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Акад. проект», 1997. – 122 с.

Лопатин, В. С. Суворов / В. С. Лопатин. – Москва: Молодая гвардия, 2012. – 447 с.

Маслова, Е. К истории анекдотической литературы XVIII в. / Е. Маслова // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. – Ленинград: изд. Академии наук СССР, 1928. – С. 59–71.

Михайлов, О. Н. Суворов / О. Н. Михайлов. – Москва: Молодая гвардия, 1973. – 496 с.

Никанорова, Е. К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом / Е. К. Никанорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 468 с.

Осипов, К. М. Суворов / К. М. Осипов. – Москва: Молодая гвардия, 1938. – 387 с.

Петрушевский, А. Ф. Генералиссимус князь Суворов / А. Ф. Петрушевский. – Москва: тип. М. М. Стасюлевича, 1884. Т. 1. – VIII с., 486 с.

Полевой, Н. А. История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск / Н. А. Полевой. – Санкт-Петербург: JournaldeSt.-Petersbourg, 1843. – 336 с.

Сакович, П. М. Действия Суворова в Турции в 1773 году / П. М. Сакович. – Санкт-Петербург: Тип. К. Край, 1853. – 103 с.

Смитт, Ф. Суворов и падение Польши / Ф. Смитт. – Санкт-Петербург: типография Эдуарда Веймара, 1866. – Ч. 1. Суворов. – XXXVIII с., 364 с.

Смитт, Ф. Суворов и падение Польши / Ф. Смитт. – Санкт-Петербург: типография Эдуарда Веймара, 1867. – Ч. 2. Последние смуты Польши. – 355с.

Суворов, А. В. Письма / сост. В. С. Лопатин / А. В. Суворов. – Москва: Наука, 1986. – 808 с.

Фукс, Е. Б. Анекдоты князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского / Е. Б. Фукс. – Санкт-Петербург: типография Александра Смирдина, 1827. – 193 с.

Фукс, Е. Б. История генералиссимуса, князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского / Е. Б. Фукс. – Москва: тип. В. С. Всевожского, 1811. – 172 с.

Шишов, А. В. Генералиссимус Суворов. Новое прочтение биографии / А. В. Шишов. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 478 с.

REFERENCES

Arhipova, A. S. Anekdot i ego prototip: genezis teksta i formirovanie zhanra: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.09 – fol'kloristika. – Moskva, 2003. – 22 s.

Bantysh-Kamenskij, D. N. Biografii rossijskih generalissimusov i general-fel'dmarshalov s 48 portretami / D. N. Bantysh-Kamenskij. – Sankt-Peterburg: tip. Mini-sterstva gosudarstvennyh imushhestv, 1840. – Ch. 2. – 303 s.

Fuks, E. B. Anekdoty knjazja Italijskogo, grafa Suvorova-Rymnikskogo / E. B. Fuks. – Sankt-Peterburg: tipografija Aleksandra Smirdina, 1827. – 193 s.

Fuks, E. B. Istorija generalissimusa, knjazja Italijskogo, grafa Suvorova-Rymnikskogo / E. B. Fuks. – Moskva: tip. V. S. Vsevolzhskogo, 1811. – 172 s.

Glinka, S. N. Zhizn' Suvorova, im samim opisannaja, ili sobranie pisem i sochinenij ego / S. N. Glinka. – Moskva: tip. Selivanovskogo, 1819. – 314 s.

Gnammanku, D. Abram Gannibal: chjornyj predok Pushkina / D. Gnammanku. – Moskva: Molodaja gvardija, 1999. – 224 s.

Kratkaja literaturnaja enciklopediya: v 9 t. T. 1 / Gl. red. A. A. Surkov. – Moskva: Sov. jencikl., 1962. – 1088 stb.

Korotun, S. N. Kremenchugskie «manevry» A. V. Suvorova / S. N. Korotun // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki». – 2020. – T. 6 (72). – № 4. – S. 45–52.

Kurganov, E. Anekdot kak zhanr / E. Kurganov. – Sankt-Peterburg: Gumanitarnoe agentstvo «Akad. proekt», 1997. – 122 s.

Lopatin, V. S. Suvorov / V. S. Lopatin. – Moskva: Molodaja gvardija, 2012. – 447 s.

Maslova, E. K istorii anekdoticheskoj literatury XVIII v. / E. Maslova // Sbornik statej v chest' akademika A. I. Sobolevskogo. – Leningrad: izd. Akademii nauk SSSR, 1928. – S. 59–71.

Mihajlov, O. N. Suvorov / O. N. Mihajlov. – Moskva: Molodaja gvardija, 1973. – 496 s.

Nikanorova, E. K. Istoricheskij anekdot v russkoj literature XVIII veka. Anekdoty o Petre Velikom / E. K. Nikanorova. – Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2001. – 468 s.

Osipov, K. M. Suvorov / K. M. Osipov. – Moskva: Molodaja gvardija, 1938. – 387 s.

Petrushevskij, A. F. Generalissimus knjaz' Suvorov / A. F. Petrushevskij. – Moskva: tip. M. M. Stasjulevicha, 1884. – T. I. – VIII s., 486 s.

Polevoj, N. A. Istorija knjazja Italijskogo, grafa Suvorova-Rymnikskogo, generalissimusa rossijskih vojsk / N. A. Polevoj. – Sankt-Peterburg: Journal de St.-Petersbourg, 1843. – 336 s.

Sakovich, P. M. Dejstvija Suvorova v Turcii v 1773 godu / P. M. Sakovich. – Sankt-Peterburg: Tip. K. Kraj, 1853. – 103 s.

Shishov, A. V. Generalissimus Suvorov. Novoe prochtenie biografii / A. V. Shishov. – Moskva: OLMA-PRESS, 2005. – 478 s.

Smitt, F. Suvorov i padenie Pol'shi / F. Smitt. – Sankt-Peterburg: tipografija Jeduarda Vejmara, 1866. – Ch. 1. Suvorov. – XXXVIII s., 364 s.

Smitt, F. Suvorov i padenie Pol'shi / F. Smitt. – Sankt-Peterburg: tipografija Jeduarda Vejmara, 1867. – Ch. 2. Poslednie smuty Pol'shi. – 355s.

Suvorov, A. V. Pis'ma / sostavitel' V. S. Lopatin. – Moskva: Nauka, 1986. – 808 s.

Zheljabuzhskij, E. D. Aleksandr Vasil'evich Suvorov / E. D. Zheljabuzhskij. – Moskva: Tip. Mamontova i K, 1873. – 72 s.